Глава 1294. Потрясти мир! (III)

Не было никаких сомнений в том, что, если Королю Иностранных Земель будет позволено добиться успеха, он не просто решит исход одной войны, но и уладит все войны в будущем. Великий Тан, все люди которого были солдатами, придерживающимися Принципа Силы и несущими желание расширяться, был кошмаром для всех стран вокруг него.

- Ваше Величество, сейчас не время для этого. Кулуо, отправь своих людей пристально следить за любыми движениями в столице. - внезапно сказал Уну Шиби, глядя на свирепого западно-тюркского полководца. - Если дела пойдут плохо и идеи этого парня будут приняты всем Великим Таном, грядет война!

- Да, Милорд!

Генерал быстро ушел.

- Гурлан, передай мой приказ! Все войска должны быть готовы к войне в любой момент!

После слов Уну Шиби Ишбара Каган пришел в себя. Западные турки были слишком далеко, чтобы что-либо предпринять в отношении событий, происходящих в столице Великой Династии Тан. Они могли только подготовиться к худшему сценарию и увидеть, как развивается ситуация.

……

Когурё, Си, Хитаны и Мэнше Чжао на юго-западе чувствовали страх и беспокойство, узнав о событиях в столице Великого Тана.

……

Между тем, книга Ван Чуна выглядела как спичка, поджигающая пороховую бочку, и оказывала гораздо большее влияние, чем кто-либо ожидал. На нее обратили внимание как двор, так и люди.

Демонстранты быстро успокоились, в то время как чайные заполнились людьми, обсуждающими эту книгу.

-… Мечи и сабли могут разрушать тела людей, но они не могут разрушать человеческие идеалы. В отношениях между странами и народами, в этом бескрайнем темном лесу, если человек не осознает важность мужества и военной мощи, единственное, что его ожидает, - это смерть!

В таверне столицы мужчина схватил книгу в руке и пробормотал про себя. Эта фраза, написанная на последней странице книги, привлекла его внимание.

В книге Ван Чуна было много фраз, которые вызвали ожесточенное обсуждение в толпе, и это была одна из самых известных строк. Когда мужчина пробормотал ее про себя, в его глазах появился намек на понимание, и он несколько успокоился, и начал оглядываться на свою жесткую антивоенную позицию.

- Возможно, мир - это не плохо, но его не так легко достичь, как я себе представлял, и это требует больших затрат и усилий. Как говорится в этой книге, только мужество и военная мощь могут поддерживать мир!

Человек крепко сжал книгу, как будто это было самое драгоценное сокровище в мире. Он прочитал очень много книг, но ни одна из них никогда не вызывала у него такого уникального чувства, никогда не просветляла его таким образом.

Подобные события происходили в каждом уголке столицы. Слова книги распространялись как пламя по всей империи.

Раскрытие умов людей и их глубокое изучение идей, которые они держали в своих сердцах, оказали большее влияние, чем предполагалось. За одну ночь все антивоенные голоса затихли. Но во время этого затишься вздымались подводные течения.

- Самонадеянно! Это слишком самонадеянно! Это просто воин, не имеющий знаний и ученой степени, и все же он пишет книгу, продвигая свои теории. Кто дал ему право быть таким дерзким!? Он осмеливается поставить под сомнение тысячелетние учения Конфуция и Менция!

- Именно! Мы не можем допустить таких еретических учений! Все, давайте объединимся и осудим Короля Иностранных Земель. Как только эта собачья теория появится и начнет пускать корни, она отравит землю на тысячу ли. Младший сын клана Ван даже не сможет заплатить за свои преступления сотней смертей!

- Три Принципа и пять добродетелей: правитель как правитель, субъект как субъект, отец как отец и сын как сын - все это корень мира, источник всех вещей! Если все это будет уничтожено, что нам останется?!

В одной из школ в западной части столицы собрались десять эрудированных конфуцианцев, все они бушевали от гнева. Идеи из книги Ван Чуна стали настолько широко распространены в столице, что даже у их собственных учеников была копия. Конфуцианская школа подчеркивала доброжелательность и праведность, но теперь они изучали еретические идеи, такие, что сильные поедают слабых. Это был просто позор.

Они несколько раз конфисковывали эти книги в своих школах, но их запреты оказались бесплодными.

Наконец, внезапно встал влиятельный конфуцианец, выражение его лица было взволнованным.

- Сообщите об этом школьному учителю! Неважно, как, мы должны остановить его от дальнейшей публикации!

Подобные картины происходили во всех школах столицы, и все эти новости собирались в резиденции советника Секретариата в западной части города.

Все стулья и столы, используемые в приемной для гостей, были убраны.

Ли Цзюньсянь сидел, скрестив ноги, в центре зала. Вокруг него были груды писем и петиций от разных ортодоксальных конфуцианцев.

Почти все эти письма осуждали Ван Чуна и его книгу. Каждая буква выражала гнев. Больше всего беспокоило Ли Цзюньсяня информация, случайно указанная в этих письмах.

Идеи этой книги распространялись как чума, приобретая все большее влияние на людей.

- Неважно, как, мы должны его остановить!

Глаза Ли Цзюньсяня давно утратили свою энергию и силу, в них читалось только беспокойство, тревога и решимость.

Вся его жизнь и жизнь всей конфуцианской секты существовали, чтобы подготовиться к выходу в свет. В такой критический момент Ли Цзюньсянь не мог позволить никому разрушить его планы.

Любой, кто осмелится сделать это, станет его врагом.

Свист!

Порыв ветра вызвал движение страниц многих книг перед Ли Цзюньсянем. Если внимательно посмотреть, все это были копии книги Ван Чуна, которые Ли Цзюньсянь купил своим людям. Они образовали дугу перед Ли Цзюньсянем, и он давно запомнил их содержание.

- Ван Чун, ты сам навел это на себя!

Ли Цзюньсянь поднял голову, его глаза засияли резким и злобным светом. Все, что он выучил, и все его стремления собрались в его уме. Подняв кисть, он написал перед собой на бумаге три больших слова: «Доброжелательность и праведность!»

Хуууу! Буря ветра распространилась из резиденции советника секретариата Ли Цзюньсяня по всей столице.

После публикации Ван Чуном своей книги еще одна буря начала охватывать столицу…

Столица была неспокойной, так как через восемь дней после того, как Ван Чун опубликовал

свою книгу, еще две книги, озаглавленные «Доброжелательность и праведность», и «Учение о птицах и зверях» начали распространяться по Великому Тану как ураган. И автором этих двух книг был не кто иной, как прославленный советник Секретариата Ли Цзюньсянь, чей серебряный язык заставил окружающие страны сократить свои армии в общей сложности почти на миллион солдат.

Обе книги были нацелены на книгу Ван Чуна и критиковали каждое ее слово и предложение. Один был советником Секретариата, а другой был ожидающим советником, и оба оказали большую услугу Великому Тану. Конфликт и борьба между ними быстро потрясли Великий Тан.

- Лавочник, дай мне копию!

- Я тоже хочу!

- Это не одна книга, а две! Чего? Так быстро?

Книжные магазины столицы были переполнены толпами.

В один день были проданы все экземпляры «Доброжелательности и праведности» и «Учения о птицах и зверях». Хотя все типографии столицы работали сверхурочно, чтобы напечатать как можно больше экземпляров, они все равно не могли удовлетворить потребности столичного населения.

Это был беспрецедентный шторм, даже превосходящий предыдущий фракционный спор. Хотя никто ничего не сказал, все знали, что Ли Цзюньсянь представлял конфуцианцев, а Ван Чун - милитаристов. Книга Ван Чуна полностью описала точку зрения милитаристов, и идеи, которые поддерживал Ван Чун. Это, несомненно, привело в ярость всю конфуцианскую школу.

Именно поэтому Ли Цзюньсянь написал «Доброжелательность и праведность» и «Учение о птицах и зверях».

Это столкновение символизировало полномасштабную битву между милитаристами и конфуцианцами и, скорее всего, решало будущее всего Великого Тана и Центральных Равнин. Каждый человек и каждая фракция могли почувствовать запах чрезвычайной опасности в воздухе.

- Порывы ветра возвестят о приближающемся шторме. Великий Тан скоро подвергнется трансформации!

В огромном поместье в западной части столицы патриарх клана держал в одной руке книгу Ван Чуна, а в другой книгу Ли Цзюньсяня. Его глаза были окрашены глубоким беспокойством. Даже такие крупные кланы, как его, испытывали страх перед конфликтом, происходящим в столице. Это было крайне опасное состояние, и малейшая неосторожность заставила бы каждого погрузиться в пропасть, его тело было бы раздроблено, а кости разбиты.

- Не знать приличия, не понимать доброжелательности… если все уважают только силу, то чем

люди отличаются от птиц или зверей!?

---

1. Три Принципа состоят в том, что правитель должен руководить подчиненным, отец-сын и муж-жена. Пять добродетелей - доброжелательность, праведность, правильность, мудрость и доверие.

http://tl.rulate.ru/book/3937/999627